

В. С. ПОУЛЬ

Украина, Краматорск, Донецкий областной ИППО

**ПАРТНЕРСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ – ПУТЬ
К ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**

Вопрос психологической безопасности в рамках развития и становления личности в образовательном пространстве является актуальным. В Национальной стратегии развития безопасной и здоровой образовательной среды в новой украинской школе отмечается, что психическое здоровье и благополучие учащихся являются ключевым элементом [3]. Это положение подтверждают результаты онлайн психолого-социологического исследования «Понимаю! Выбираю! Действую!», в котором приняли участие 4555 респондентов: 1756 детей в возрасте 5–16 лет (38 %), 916 педагогов (20 %) и 1883 родителя (42 %). Целью работы было изучение представлений респондентов о неблагоприятных обстоятельствах (далее – НО) и стратегий, которые они выбирают для их решения [5].

Анализ данных свидетельствует, что для большинства детей нарушения психологической безопасности вызывают ситуации, связанные со сложностями в отношениях с окружающими (ровесниками, учителями, родителями) или их изменением, состоянием здоровья, с потерей и разлукой, с резкой сменой планов и невозможностью разрешить ситуацию (таблица).

Таблица – Понимание неблагоприятных обстоятельств участниками образовательного процесса (%)

Неблагоприятные обстоятельства	Родители	Педагоги	Дети
Связанные с состоянием своего здоровья, детей и родных	53,4¹	53,6¹	43,1²
Связанные с потерей, разлукой	41,3²	41,9²	40,7³
Связанные с решением экономических/финансовых вопросов	36,7³	36,2³	10,7 ¹⁰
Связанные с изменением отношений	18,9 ⁷	16,4 ⁸	49¹
Связанные со сложностями в построении отношений	15,4 ⁸	13 ⁹	49¹
Связанные с резким изменением планов	30,2⁵	33,6⁴	35,5⁴
Невозможно решить	33,8⁴	28,5 ⁵	34,7⁵
Можно решить со временем при приложении своих усилий	23,3 ⁶	24,6 ⁶	28,5 ⁶
Можно решить с помощью других людей	15,5 ⁸	17,6 ⁷	27,6 ⁶
Связанные с переходом от очного формата работы к дистанционному и наоборот	18 ⁷	16,3 ⁸	24,9 ⁷
Связанные с отсутствием или низким уровнем сформированности определенных навыков	6,2	8,5	17,5 ⁸
Связанные с учебой и пребыванием детей в учебном заведении	4,8	3,3 ¹	14,8 ⁹

Примечание – ¹⁻¹⁰ – рейтинг ответов.

Они более чувствительны почти ко всем видам неблагоприятных обстоятельств, о чем свидетельствует рост процента их выбора по сравнению со взрослыми. В то же время для родителей и педагогов значимыми есть ситуации, связанные с состоянием их здоровья, их детей и родных, потерей, разлукой и решением экономических финансовых вопросов, которые непосредственно составляют их ответственность по обеспечению условий воспитания здоровой личности ребенка. То есть для большинства учащихся важно именно позитивное взаимодействие со взрослыми и сверстниками, что связано с формированием психосоциальных навыков (умение работать с другими на результат, предупреждать и разрешать конфликты, достигать компромиссов).

В целом участниками исследования было предоставлено 5665 разнообразных мнений, в каких реальных НО они оказывались, анализ которых позволил выделить три условные группы, а именно: «осознание состояния безопасности», «поиск и выбор пути безопасности», «непонимание».

К первой группе «осознание состояния безопасности» мы отнесли ответы, в которых 12,34 % участников опроса отметили отсутствие в своем опыте НО, влияющих на нарушение их психологической безопасности, обосновывая, что они «общаются хорошо», «чувствуют себя всегда комфортно» и т. д. Также было замечено, что с возрастом количество детей от 5 до 17 лет, которые отметили вышеуказанное, увеличивается с 9 до 17 %. Это дает возможность предположить, что, во-первых, созданы условия, благодаря которым дети чувствуют себя в безопасности, во-вторых, эти условия позволяют овладеть определенными знаниями и навыками реагирования на НО и получить жизненный опыт, позволяющий поддерживать собственное состояние психологической безопасности в подобных ситуациях или предупреждать их.

Вторую группу «поиск и выбор пути безопасности» составили ответы 81,41 % респондентов, назвавших разные виды НО, которые продолжают нарушать их психологическую безопасность, поскольку респонденты еще не определились с оптимальными путями их решения. Анализ ответов свидетельствует, что 26 % детей имеют в своем опыте НО, связанные с отношениями с ровесниками и учителями; 12 % – с оценкой учителями различных видов работ в школе (ответ у доски, контрольные, экзамены, внешнее независимое оценивание); 10 % связаны с состоянием здоровья своего и родных. Также для жизненного опыта детей характерны следующие ситуации, нарушающие психологическую безопасность: насилие в семье, буллинг, отрицательные переживания, страхи, переход от очного формата работы к дистанционному и наоборот в связи с COVID-19 (9 %), чрезмерная нагрузка, условия обучения (8 %).

К третьей группе «непонимание» были отнесены ответы «не знаю», «затрудняюсь ответить» 6,24 % участников. Целесообразно отметить, что 9 % детей, 5 % родителей и 4 % педагогов не знают или не способны определить ситуации, нарушающие их психологическую безопасность.

Полученные данные свидетельствуют, что 56 % учащихся (8–11 лет – 65 %, 12–17 лет – 52 %, 5–7 лет – 44 %) почти в 5–6 раз чаще сталкиваются с неблагоприятными обстоятельствами по сравнению с педагогами (14,9 %) и родителями (8,6 %), что в большинстве случаев является следствием непонимания или невосприятия забот и состояния детей, игнорирования ситуаций, связанных с их жизнью и обучением. В то же время 59 % детей (5–7 лет – 78 %, 8–11 лет – 59 %, 12–17 лет – 55 %) положительно относятся к решению НО в то время, когда 74 % учителей и 68 % родителей реагируют отрицательно. Результаты дают основание утверждать о недостаточном уровне сформированности умений строить партнерские отношения с детьми, эффективно общаться, разрешать конфликты конструктивным путем.

Сравнение между намерениями участников образовательного процесса в совершении действий в НО и поведенческими стратегиями, наиболее часто используемыми ими в своем опыте, свидетельствует, что наиболее востребованная у большинства респондентов стратегия – поиск верного решения – остается на уровне желаемого (разница до 57 %). Взрослым (34 %) почти в два раза сложнее перейти от намерения к реальному выбору оптимального варианта решения НО по сравнению с детьми (18 %). На уровне желаемого остаются стратегии помощи другим (разница до 26 %), постепенного разрешения ситуации, обращения о помощи к профессионалам (19,9–27 %), к родным и друзьям (13,5–24,8 %). Таким образом, большинство участников образовательного процесса нуждаются в выборе активных стратегий (поиск верного или оптимального варианта решения, действовать быстро и др.), но в реальной жизни выбирают пассивные (не знают, что делать, не имеют вариантов решений, ждут, пока другие разрешат ситуацию). В то же время после выхода из этих обстоятельств взрослые и дети анализируют полученный опыт, почему так произошло, и пытаются спланировать другие варианты действий, если они повторятся.

Наше исследование демонстрирует, что для детей важно партнерское взаимодействие с ровесниками, родителями и учителями, поскольку обеспечивает внутренний комфорт и поддержку. Насколько взаимодействие будет партнерским, зависит от всех сторон. В то же время профессиональная осведомленность и компетентность педагогов по технологиям развития детей больше, опыт и осведомленность родителей об индивидуальных особенностях и потребностях своих детей шире, и, показывая пример

положительного взаимодействия и общения, взрослые дают образец для его наследования детьми. Учитывая, что партнерское взаимодействие – важнейший навык, а общение – фактор установления позитивных взаимоотношений, коммуникативное взаимодействие педагогов необходимо направлять на установление психологического климата, психологическую оптимизацию отношений и деятельности, на согласование усилий для достижения общего результата с детьми.

Таким образом, обеспечение партнерского взаимодействия в современной образовательной среде является важным шагом к психологической безопасности участников образовательного процесса. Перспективой нашей работы является разработка и апробация психологических технологий, эффективных стратегий партнерского взаимодействия на разных уровнях (детей – к себе и к сверстникам; педагога – к себе, к ребенку, к группе детей, к родителям; родителей – к ребенку), которые будут способствовать созданию безопасной и комфортной образовательной среды.

Список использованной литературы

1. Про Національну стратегію розбудови безпечного і здорового освітнього середовища у новій українській школі [Електронний ресурс] : Указ Президента України, 25 травня 2020 р., № 195/2020. – Режим доступу: <https://www.president.gov.ua/documents/1952020-33789>.
2. Сайт психолого-соціального дослідження «Розумію! Обираю! Дію!» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://psr-uc.com/>.

А. В. СЕВЕРИН

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

Проблеме цифровизации личности посвящены исследования многих ученых (А. Е. Войскунского, В. А. Емелина, Г. В. Лосика и др.).

Цифровизация личности, или цифровая трансформация личности, обусловлена быстрым развитием и внедрением во все сферы жизни человека информационных технологий. В виртуальном пространстве существуют различные проекты, которые так или иначе связаны с процессом цифровизации личности. Например, социальные сети из виртуальных личностей, боты с запрограммированными эмоциями как своеобразный диалог с пользователем интернет-ресурсов, проект по цифровизации интеллекта и когнитивных функций человека и др. [1].

Результатом процесса цифровизации личности выступает формирование цифрового профиля личности (на основе активности пользователя